

Л Е Н А Г О Л А

РАЗВОД

Идеальная измена

Лена Голд

Развод. Идеальная измена

«Автор»

2026

Голд Л.

Развод. Идеальная измена / Л. Голд — «Автор», 2026

- Максим, что ты... Что вы... делаете? - шепчу, не веря своим глазам. Мой муж резко отстраняется, а мачеха поправляет волосы.- Ничего такого... Ты все не так поняла.Пять лет брака ушли коту под хвост. Муж изменяет мне с моей же мачехой.- Что? Я не так поняла то, что жена моего отца сидит на коленях перед тобой и...- Так получилось, - перебивает супруг.- Так получилось?! Признайся уже, что мы вместе больше года. И что я вышла за ее отца только из-за тебя. Чтобы рядом с тобой быть, взвизгивает любовница моего мужа.Я прихожу в ужас от услышанного.- Это... правда? - ахаю, сжимая в руке телефон, который все снимает. - Да вы... За все ответите!

© Голд Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лена Голд

Развод. Идеальная измена

Глава 1

Под монотонный голос начальника отдела планерка тянулась невыносимо долго. Поговорить Стас любит, но по делу слов мало. Я рисую в это время закорючки в блокноте, чтобы не уснуть прямо в конференц-зале.

— Ольга, — слышу свое имя и поднимаю глаза на непосредственного начальника. — Ты же успеешь подготовить все документы? Не хочется перед генеральным в первый же день облажаться.

— Конечно, — машинально отвечаю.

Приездом генерального, которого, кажется, никто в глаза не видел, грозят нам каждую неделю. Но большой босс так ни разу и не явился в наш филиал, Стас отправлял ему отчеты по электронной почте.

— Тогда все свободны, — наконец-то заканчивает собрание.

Захлопываю блокнот и следом за коллегами иду к выходу, когда чувствую прикосновение к своему локтю.

— Оля, как дела? — интересуется наш экономист Вера Павловна.

— Хорошо, — удивленно отвечаю, потому что ситуация непривычная для стен нашего офиса.

Вера Павловна обычно не вопросы задает, а сплетнями делится. Вот уж кто все обо всех знает. Мы даже иногда шутили, что на нее сеть шпионов работает. Сейчас она берет меня под руку, поэтому быстро уйти не получается. Я только мысленно стону, ожидая продолжения.

— А я вот была вчера на Никитской, — начинает Вера Павловна, как обычно, издали, — мужа твоего видела. Да с такой дамой эффектной. Высокая, рыжеволосая. Как с обложки журнала.

Останавливаюсь в коридоре, аккуратно убираю локоть из захвата Веры Павловны и смотрю на нее, чуть приподняв брови.

— Вы наверняка ошиблись, — вежливо отвечаю.

— Я же не слепая, Оленька, — с обидой в голосе говорит наша главная сплетница. — У тебя же на столе и фотография ваша стоит, и забирал тебя он не один раз после работы. Видный мужчина, такого запомнишь, точно не обознаешься. Ты бы лучше за мужиком приглядывала.

— Спасибо за совет, Вера Павловна, — стараюсь скрыть раздражение, которое после последней фразы цунами рвется наружу.

Но, только оказавшись в своем кабинете, чертыхаюсь сквозь зубы. Вот же... Просто какой-то дурдом. Вера Павловна ничего толком не сказала. Если она и видела Максима с кем-то, то это могла быть его сотрудница, клиентка... Или... Высокая, рыжеволосая. Моя мачеха идеально подходит под это описание. Но что она могла делать вместе с Максом? В выходные у Аллы и отца годовщина свадьбы, может, подарок по этому поводу выбирали? Хотя затащить мужа в магазин — та еще задача. Ему проще все заказать, а лучше, если этим займется его ассистентка.

В голове продолжают крутиться мысли, поэтому на работе сосредоточиться не получается. Смотрю в монитор, но ничего не вижу. Бросив это бесполезное занятие, откидываюсь в кресле и набираю Максиму. На звонок муж не отвечает, и я оставляю голосовое сообщение с просьбой перезвонить. Успеваю выпить кофе, распечатать пару документов для подписи, и наконец перезванивает Максим.

— Дорогая, успела соскучиться? — смеясь, спрашивает он. — Я, например, очень.

— Я тоже, — не могу сдержать улыбку, но потом вспоминаю, по какому поводу просила перезвонить. — Макс... — не знаю, с чего начать.

— Что случилось? — моментально понимает он мое настроение. — На работе проблемы?

— Нет-нет, на работе все нормально, — поднимаюсь и начинаю мерить шагами кабинет, потому что на месте усидеть сложно. — Макс, а с кем ты вчера был на Никитской?

Тишина... На какой-то момент мне даже показалось, что связь прервалась.

— Ох, ты следишь за мной, что ли? — наконец слышу голос мужа, в котором появились недовольные нотки.

— Ты серьезно спрашиваешь? — останавливаюсь как вкопанная у окна. — Моя коллега видела тебя с женщиной, по описанию похожей на Аллу.

Ну вот и приплыли! Я всего-то спросила, а теперь самой словно приходится оправдываться.

— Н-да, — вздыхает Максим. — Весь сюрприз твоя коллега испортила. Я действительно просил Аллу помочь мне с подарком для тебя. Вот теперь ты все знаешь. Ох, давай позже поговорим, мне надо бежать. Целую.

— И я тебя, — произношу в ответ, но в динамике уже тишина.

Вроде бы все понятно и прозрачно, но что-то не дает мне покоя. Червячок сомнения упорно прогрызает мне голову. Я уверена, что на все праздники Макс покупал мне подарки с помощью своей ассистентки. Почему сейчас Алла? Да и в ближайшие дни и даже недели нет повода для сюрпризов. И не в характере Максима на пустом месте устраивать романтику. Не на годовщину же чужой свадьбы он мне что-то готовит!

Даже если представить, что моего мужа посетил романтический порыв, он прекрасно знает, что у нас с Аллой вкусы не совпадают. Мы как два полюса — полностью противоположны. Мачеха любит лоск, блеск, все дорогое и вычурное.

Возвращаюсь к компьютеру и открываю карту города. Где тут у нас Никитская? Вот она, небольшая улица в спальном районе. Увеличиваю и смотрю на здания. В основном жилые дома, одно кафе, небольшая гостиница, три продуктовых магазина. Ни ювелирных, ни каких-то бутиков, ни турагентств.

И что за сюрприз мне тогда готовил Максим? Начинаю массировать указательными пальцами виски, все больше убеждаясь, что меня водят за нос.

Нет, я должна не по телефону поговорить с мужем. И прямо сейчас! Иначе я изведу себя. Беру сумочку, телефон и уверенно направляюсь к Стасу.

— Войдите, — разрешает он, когда я стучу. — Ты с документами? — спрашивает, увидев меня на пороге.

— Они у меня на столе, — вспоминаю я. — Стас, мне надо на пару часов отлучиться. Это очень важно.

— Без проблем, — взмахивает начальник рукой и теряет ко мне интерес, уткнувшись в папку.

— Спасибо, — говорю, уже закрывая дверь.

Машина моя на СТО, поэтому прямо на бегу открываю приложение такси. Эконом не находит, и я, чтобы не терять время, переключаюсь на бизнес-класс. Водитель обещает прибыть через семь минут. Нетерпеливо вглядываюсь в подъезжающие машины, ища нужную марку и модель. Черный внедорожник паркуется недалеко от входа, и я быстро забираюсь в салон на заднее сиденье. Только вот водитель не торопится трогаться с места. Бросаю взгляд в зеркало заднего вида и сталкиваюсь с удивленными серо-зелеными глазами.

— Я адрес места назначения указала, — немного нервно произношу. — Поехали.

— Не думал, что похож на таксиста, — весело говорит водитель. — Конечно, такую симпатичную леди я бы с удовольствием подбросил, но, увы, у меня дела.

Чуть подаюсь вперед между сиденьями и понимаю, что ошиблась. Вряд ли бы у таксиста даже в бизнес-классе хватило денег на часы известного и далеко не дешевого бренда, на костюм, который наверняка пошит на заказ и на платиновые запонки.

— Ой, — понимаю, что начинаю краснеть. — Извините, я просто... В общем, я торопилась и не посмотрела на номера. Еще раз прошу прощения, — продолжаю тараторить, чувствуя на себе взгляд через зеркало. — А вон и мое такси, — замечаю точно такую же машину и выскакиваю на улицу.

Не зря говорят, поспешишь — людей насмешишь. Как раз мой сегодняшний случай. Но мужчина вроде бы адекватный попался, даже шутил. Другой бы мог повести себя иначе.

И почему-то всю дорогу до офиса Максима я думала об этом казусе с такси, а не о том, что хочу сказать мужу. На работе мужа я бывала, некоторые из сотрудников меня знают в лицо, всегда были приветливыми. Но те, кого я встречаю сегодня по дороге к приемной, быстро здороваются и опускают глаза. Или у меня уже паранойя?

А нет... Не показалось. По крайней мере, глаза секретарши забегали при виде меня.

— Ольга... Викторовна, — едва ли не заикаться она стала. — А Максима Николаевича нет. Ой, — зажимает рот рукой, когда за дверью, ведущей в кабинет мужа, что-то падает.

Я молча делаю шаг... И вот могу поклясться, что секретарша готова сорваться с места и встать грудью на защиту кабинета босса.

— Не надо, — выставяю руку вперед. — Вы мне не мешаете.

— Максим Николаевич меня уволит, — шепчет девушка со слезами на глазах. — Пожалуйста, не входите.

Она уже своим поведением сдала мне Максима с потрохами. Я понимаю, что за дверью происходит что-то, чему я не должна стать свидетелем. Интересно, а дверь вообще открыта? Хотя тут же на страже секретарь.

Чувствую, что телефон в сумке вибрирует, достаю его и сбрасываю вызов, вместе с этим открывая дверь. Замечаю, что случайно включила камеру, еще и нажала на запись, но картина в кабинете меня настолько выбила из колеи, что стало не до телефона...

— Максим, что ты... Что вы... делаете? — шепчу, не веря своим глазам. Мой муж в спешке поправляет свои брюки. А мачеха вытирает рот, одновременно тянет подол платья, которое едва прикрывает ягодицы.

— Ничего такого... Ты все не так поняла.

Пять лет брака ушли коту под хвост. Муж изменяет мне с моей же мачехой.

— Что? Я не так поняла то, что жена моего отца сидит на коленях перед тобой и...

— Так получилось, — перебивает супруг.

— Так получилось?! Признайся уже, что мы вместе больше года. И что я вышла за ее отца только из-за тебя. Чтобы рядом с тобой быть, — взвизгивает любовница моего мужа.

Я прихожу в ужас от услышанного.

— Это... правда? — спрашиваю, сжимая в руке телефон, который все снимает. — Да вы же... За все ответите!

Максим поднимается и надвигается на меня. Я отступаю, потому что с каждым его шагом ко мне кажется, что ко мне липнет эта грязь.

— Ответим? — переспрашивает он. — А что это ты делаешь? — хмурится Макс, бросая взгляд на экран моего смартфона.

Не успеваю даже среагировать, как муж ловким движением вырывает телефон из моих рук и бросает со злостью в стену возле дверного проема.

— Она нас снимала? — снова визжит Алла. — Если Витя это увидит, то оставит меня с голой задницей!

Она и так у нее голая. По крайней мере, была минутой ранее. Нет, я не могу на это смотреть. Я не могу больше ничего сказать. Голосовые связки будто парализовало. Поднимаю с

пола телефон, по экрану которого пошли трещины, и быстро выхожу, мечтая скорее оказаться на улице. Здесь даже дышать невозможно.

— Макс, сделай что-нибудь! — слышу истерику Аллы, доносящуюся мне в спину.

Что отвечает ей мой супруг, я уже не слышу. Но сделать ничего не получится. Отец тоже должен узнать обо всем.

Глава 2

Прихожу в себя я только в каком-то дворе, когда под ноги мне бросается маленькая собака.

— Ляля, нельзя, — тянет на себя поводок пожилая женщина. — Извините. И не бойтесь, — обращается уже ко мне.

Я осматриваюсь, пытаюсь понять, где нахожусь. Даже не помню, как здесь оказалась. Шла как в тумане. А сейчас, когда моя бессознательная прогулка закончилась, я понимаю, что силы из меня будто все высосали. Ноги ватные, и я, не заботясь о сохранности брюк, опускаюсь на тротуар. Что собака, что ее хозяйка с любопытством на меня смотрят. Наверное, я сейчас похожа на пациентку психбольницы.

Собака влажным носом утыкается в мою руку с побелевшими пальцами, которыми я крепко до сих пор сжимаю разбитый телефон.

— Девушка, вы в порядке? — осторожно спрашивает дама с собачкой.

Киваю, нажимая на боковую кнопку смартфона, но экран не загорается.

— Можете вызвать мне такси? — прошу женщину. — Телефон разбился, — поясняю, показав бесполезные остатки металла и стекла.

— Куда вам? — немного подумав, интересуется она.

Я называю адрес офиса, хотя понимаю, что работник из меня сегодня никудышный. Но я отпросилась у Стаса только на пару часов, а сейчас даже не могу ему позвонить и сказать, что плохо себя чувствую. Хотя плохо — это еще мягко сказано. Так паршиво я себя, наверное, чувствовала, только когда умерла мама. В принципе, сегодня тоже умер мой брак.

Вспоминаю слова Аллы... Больше года вместе. Вышла замуж из-за Макса. Чтобы быть с ним.

Как же это омерзительно! Как они оба могли сначала спать друг с другом, а потом как ни в чем не бывало приходиться и ложиться в постель ко мне и к отцу? Это же какими надо быть лицемерами. Это же как надо не иметь вообще ни грамма совести.

— Ваше такси приехало, — отвлекает меня от мыслей, которые вызывают тошноту, женщина.

— Спасибо, — поднимаюсь с тротуара и, погладив на прощание собаку, открываю дверь авто.

Прикрываю глаза, когда машина трогается, а перед глазами картина из кабинета Макса. Как Алла вытирает рот, поправляет платье... Как муж делает вид, будто ничего сверхъестественного не произошло. А может, мачеха вообще не единственная у него. Как я поняла, в измене он не видит ничего страшного. Почему я была так слепа? Больше года эти двое обманывали меня и отца. И мы ничего не замечали. Или не хотели замечать. Любовь слепа, наверное, мы действительно видим в любимых только то, что хотим видеть.

В любимых... Мне казалось, что я очень люблю Макса, но после сегодняшней сцены внутри осталась лишь пустота. Я бы могла сейчас придумывать оправдания мужу. Ошибся, так бывает. Или, например, мужчины полигамны, оступился, больше такого не повторится. Но нет... Он не маленький мальчик и не козел на веревочке, которого можно вести куда угодно. Он взрослый человек, который прекрасно осознавал, что делает.

Около офиса расплачиваюсь с водителем, в холле перед зеркалом поправляю волосы и блузку. Не стоит, чтобы на работе видели, в каком я состоянии. Иду не в свой кабинет, а к нашим айтишникам. Может, у них получится как-то вытащить информацию из моего телефона. Мне надо предоставить отцу неопровержимые доказательства. Алла очень красиво умеет вешать лапшу на уши. Язык у нее работает как надо. Во всех смыслах.

— Лешенька... — заглянув к парням, осекаюсь.

Ни Лехи, ни Димы здесь нет. Зато уже знакомый взгляд останавливается на мне.

— А, симпатичная леди, — улыбается мне... новый сотрудник? Его как раз я и перепутала с водителем такси на парковке. — Вы так быстро убежали, что мы даже не познакомились. Вы проходите, не стойте в дверях.

Ничего себе, ведет себя так, словно уже обжилась здесь. Насколько я помню, наша организация искала специалиста по кибербезопасности. Видимо, нашли.

— Я позже найду, мне нужен Алексей. Наверное, он на обеде, — задумчиво стучу телефоном о ладонь, а потом вспоминаю о вежливости. — Я Ольга.

Подхожу ближе и протягиваю руку новому коллеге. Он поднимается и с легкой улыбкой отвечает на рукопожатие. А смотрит так... изучающе и немного странно, будто знает что-то, чего не знаю я. Может, у меня на лбу транслируется бегущей строкой: “Мой муж изменяет мне с моей мачехой”.

— Глеб, — представляется он, продолжая держать мою ладонь в своей. — Так зачем вам Алексей? Может, я смогу помочь? Знаете, кое-что я тоже смыслю во всех этих айтишных штучках.

— Мне нужна информация с разбитого телефона. Он не включается, — отвечаю, словно загнипнотизированная, глядя в глаза своему новому знакомому.

— А вы не сохраняете данные в облачное хранилище? — спрашивает Глеб, возвращаясь за стол. — Если нет, то будет труднее. Если сохраняете, то вам всего-то нужно зайти в свою учетную запись с любого другого устройства.

Я даже не уверена, что видео сохранилось. Запись еще шла, когда Максим запустил мой телефон в стену.

— Не думаю, что она сохранилась в облако, — отвечаю. — И я лучше подожду Лешу.

По крайней мере, нашего айтишника я знаю давно. И если я его попрошу не смотреть, то он не станет. А этого мужчину я знать не знаю, мало ли любопытство возьмет верх. А там почти немецкое кино с мачехой и мужем в главных ролях.

— Давайте телефон, посмотрим, что можно сделать, — протягивает Глеб ладонь. — Поверьте, я знаю значение слова “конфиденциальность”.

Несколько секунд заминки — и я все же вкладываю телефон в мужскую руку. Глеб подключает смартфон к компьютеру, кажется, запускает какую-то программу. Буквально пять минут — и на мониторе высвечиваются папки из моего телефона.

Я сама подхожу и нажимаю на папку “Видео”. Последний файл сохранен сегодня без пятнадцати двенадцать. Как раз в это время я была в офисе Максима.

— Можете отправить вот этот файл на мою рабочую почту? — указываю пальцем на нужное видео. — Только не открывайте, пожалуйста. И... удалите.

— Как скажете, — усмехается Глеб, прямо при мне отправляет и удаляет. — Как насчет благодарности? — разворачивается вместе с кожаным офисным стулом и весело на меня смотрит.

— Благодарности? — хмурюсь, не понимая, что он имеет в виду.

— Боже, не надо на меня смотреть так, словно я какой-то маньяк, — поднимает руки в жесте “сдаюсь”. — Всего лишь прошу выпить со мной кофе. А может, пообедаем?

Да мне кусок в горло не полезет! Но раз уж человек мне помог, то почему бы и не выпить с ним кофе. Не такая большая цена.

— У меня в кабинете есть отличный кофе из Вьетнама, — тоже цепляю на лицо улыбку, хотя уверена, что она выглядит очень неестественной. — Идем?

— Идем, — соглашается Глеб.

Мой кабинет он рассматривает весьма пристально. Говорят же, что по рабочему месту можно многое узнать о человеке. Но программисты и психология, как я думаю, несовместимы.

— Вам с сахаром? — поворачиваюсь и вижу, что Глеб держит в руках фото, которое стояло в рамке на моем столе.

Наше с Максом свадебное фото. Какие мы были счастливые, улыбались, строили планы на будущее. И сегодня все лопнуло, как мыльный пузырь.

— Не надо сахар, — отвечает Глеб, возвращая фото на место.

Пока кофеварка фыркает, я беру двумя пальцами фотографию, словно это что-то грязное, и отправляю в мусорное ведро. Следом летит и обручальное кольцо. Кажется, у Глеба есть ко мне вопросы, но он их не спешит озвучивать. И я погорячилась — не стоило это делать при почти незнакомом человеке.

— Оля! — без стука в мой кабинет врывается Стас, и его глаза тут же становятся похожими на два блюдца. — О, Глеб Константинович, — едва ли не кланяется он. — Как мы рады, что вы наконец приехали. Но почему, — обводит рукой помещение в недоумении, — вы здесь?

— Кофе хочу выпить, — невозмутимо отвечает Глеб. — Кто же откажется от кофе из Вьетнама?

А что, собственно, происходит? И почему Стас на меня так смотрит, будто я совершила госизмену?

Глава 3

Нервный смешок вырывается, когда за Стасом и, как оказалось, нашим генеральным директором закрылась дверь. Да я сегодня просто мастер попадать в нелепые ситуации. Да еще с кем! Сначала запрыгнула в машину, перепутав автомобиль генерального с такси. Затем пришла к айтишникам и перепутала большого босса с новым сотрудником. А как вишенка на торте... пригласила его к себе в кабинет на кофе как нового коллегу. И ведь Глеб... Константинович ни словом не обмолвился о том, кто он. Шутит, представился только по имени. В шаблонное представление о напыщенном и высокомерном начальнике он вообще не вписывается.

Ладно, любопытство не порок. Продолжение фразы про свинство вспоминать не будем. Открыв поисковик, я вбила название нашей фирмы, чтобы найти фамилию генерального. Никогда не интересовалась. Мне хватало знать Стаса и директора, который пусть и наемный сотрудник, но все проходило через него.

Итак, Лужнецкий Глеб Константинович. Теперь и по фамилии можно его поискать в интернете. Информации немного. Ну да, он не звезда шоу-бизнеса, чтобы СМИ полоскали каждую мелочь. В основном светился он в серьезных изданиях, а не в желтой прессе.

Оказывается, он из нашего города, но последние шесть лет работал за границей, хотя на родине филиалы его компании процветали повсеместно. Не женат, в громких скандалах не засветился. Только однажды его заметили в Праге с какой-то чешской моделью. Фото трехлетней давности отвратительного качества прилагалось. А остальные снимки с бизнес-форумов, презентаций, каких-то еще мероприятий, посвященных исключительно работе.

“Трудоголик, — делаю я вывод. — И в некотором роде даже гений”.

Почему я пришла к такому выводу? Да потому что многие статьи были посвящены не только бизнесу, но и разработкам. Глеб писал программы, что-то еще намудрил для лучшей защиты персональных данных, получил парочку международных премий за свои идеи. В общем, не мужчина, а просто бельгийский шоколад в красивой упаковке. И сейчас он решил вернуться в родной город. Интересно, надолго ли? Впрочем, это не мое дело.

Я скорее отвлекалась от раздражающих голову мыслей о муже и мачехе, поэтому и решила пока поискать информацию. А ведь мне еще предстоит разговор с отцом. Очень тяжелый разговор...

До пяти я сижу на рабочем месте, даже с горем пополам кое-что делаю. Но как только часы на компьютере показывают заветное время, я вызываю такси на адрес отца, вставив сим-карту в старый телефон и на этот раз запомнив номер машины, высветившийся в приложении.

Вечерние пробки помогают подготовиться, подумать, как может пойти разговор. В том, что отца будет сложно убедить, я уверена. Но у меня есть доказательства на рабочей почте, и если папа не поверит, то с его ноутбука зайти в ящик не проблема.

Выхожу около ворот и звоню в домофон. Он оснащен видеокамерой, поэтому на территорию дома попадаю без вопросов из динамика. Поднимаюсь на крыльцо, и входная дверь открывается. Домработница тетя Таня приветливо мне улыбается и тут же шепчет:

— Оленька, тут Алла второй час концерт устраивает. Плачет, волосы на себе рвет, тебя недобрый словом поминает.

В принципе, что-то в таком роде я и предполагала. Странно, что не на пару с Максимом они тут представление разыграли. Вдвоем-то надежнее.

— Ну что же, на одного зрителя будет больше, — пожимаю плечами.

Я так переживала из-за этого разговора, но сейчас внутри ледяное спокойствие и непоколебимая уверенность. Как бы то ни было, но горькая правда лучше сладкой лжи.

Иду на голоса в гостиную, точнее, на голос Аллы, которая слезливо что-то вещает. Отец сидит на диване, между бровей пролегла складка. Хмурый, со стаканом в руке, губы поджаты. У

мачехи натурально красные глаза, к которым она периодически прижимает бумажный платок. Их уже кучка собралась на столике.

— Добрый вечер! — здороваюсь я.

Алла бросает на меня на секунду злобный взгляд, прекрасно понимая, зачем я здесь, а потом снова всхлипывает.

— Вот, Витя, — указывает она на меня взмахом руки. — Я же говорила, что она приедет.

— Здравствуй, Ольга, — смотрит на меня отец. — Алла мне все рассказала.

Если он называет меня полным именем, то боюсь даже представить, что наплела мачеха. Когда он злится, не кричит, даже не повышает голос, но от его тона и манеры общения просто мороз по коже.

— Я бы тоже послушала, а то меня не ввели в курс дела. Или она все же рассказала правду? — спокойно спрашиваю, выдерживая пронизывающий взгляд отца. — Рассказала, что они с моим мужем любовники?

Очередной всхлип, после которого раздается безудержное рыдание. С ума сойти... Она не устала?

— Ольга, — глухо произносит папа, — ты хоть понимаешь, как это абсурдно звучит? Из-за любовника ты решила развестись с Максимом, обвинив его в измене, и не придумала ничего лучше, чем записать в любовницы мою жену? Одним выстрелом двух зайцев. Я знаю, что Алла тебе никогда не нравилась.

У меня даже рот открывается от подобного, в мачеха украдкой бросает на меня ехидный взгляд. Ничего себе! Вот это она придумала! Только забыла одну маленькую деталь — видео.

— Значит, это у меня любовник? Ты сам-то, папа, веришь в то, что говоришь? Разве ты меня воспитал так, что у меня нет ни совести, ни принципов? — я даже не верю, что мне приходится об этом спрашивать. — Я могу доказать, что это она спит с Максимом, — киваю в сторону мачехи.

— Алла мне сказала, что была сегодня в офисе твоего мужа, — проигнорировав мои вопросы, говорит отец. — И даже о том, какой ты скандал там закатила. Знаешь, как базарную бабу я тебя тоже не воспитывал.

— Такое ощущение, что я разговариваю не со своим отцом, а со стенкой, — удрученно качаю головой. — Разве я лгала тебе когда-то?

— Ольга, я просто прошу тебя не вмешивать мою жену и меня в эту... грязь, — морщится папа. — Хочешь развестись — вперед. Но я бы на твоём месте ещё подумал. Думаю, Максим все поймет. А мы ждем вас послезавтра на нашем торжестве. Только без подобных фокусов.

Он мне не поверит — это факт. Алла очень хорошо постаралась перед моим приходом. Обида обжигает изнутри, словно кислота. Почему он поверил ей, а не мне? Даже не захотел толком выслушать.

— Пап, твое право оставаться слепым, — после непродолжительной паузы говорю я. — Но лжет как раз Алла, и ты рано или поздно это поймешь. Но поймешь, когда сам этого захочешь. Когда закрывать глаза уже будет невозможно.

Не дожидаясь ответа, иду на выход. Я понимала, что будет непросто, но чтобы Алла до такой степени промыла отцу мозги... Не думала, что мой старик окажется настолько слепым. Он даже слушать про доказательства не захотел. Обидно, что доверие между нами дало трещину. Я бы даже сказала, что за это обиднее всего.

Но сегодня еще один вопрос на повестке дня: где мне ночевать? Думаю, у Максима хватит наглости вернуться в нашу квартиру. К кому-то из подруг? Не хочется стеснять людей, хотя они наверняка бы меня приютили. И разве могла я утром подумать, что вечером мне будет некуда пойти? Удивительная штука — жизнь. Наконец в голову приходит соломоново решение, и я еду в ближайший к своему офису отель. По крайней мере, вариант на сегодня есть.

Пока девушка на ресепшене оформляет меня, я рассматриваю холл. Бар справа, утром можно будет выпить кофе — это уже хорошо. Чуть дальше бара вход в ресторан, наверное, и завтрак включен в стоимость.

И стоит мне только переместить взгляд чуть вглубь заведения, как я удивленно приподнимаю брови. За двухместным столиком, который хорошо просматривается из холла, сидит Глеб и машет мне рукой. Он понял, что я его заметила, поэтому проигнорировать будет не очень вежливо.

— Добрый вечер, — получив ключ от номера, подхожу к Глебу.

— Я бы решил, что ты меня преследуешь, — шутит он. — Поужинаем? Выпьем? Поболтаем?

— Почему бы и нет? — присаживаюсь напротив и открываю меню.

Не помню, когда мы перешли на “ты”, но это последнее за сегодня, что должно меня заботить.

— Отстойный день? — сочувственно спрашивает Глеб. — Рассказывай. Слышала про эффект попутчика? Иногда случайному человеку проще все рассказать.

— Ты не случайный человек, а мой начальник, — напоминаю я.

— Сейчас я просто попутчик, — с обаятельной и открытой улыбкой пожимает он плечами. — Завтра я сделаю вид, что сегодняшнего разговора не было.

Я вздыхаю и вываливаю ему все как на духу. Умеет Глеб расположить к себе. И действительно слушает меня, а не просто делает вид, что ему интересно. Даже сбрасывает звонки, чтобы не перебивать меня. Когда я заканчиваю, он потирает подбородок, задумавшись.

— Да уж, — наконец подает голос, — вот это история. Прямо сериал какой-то, а не жизнь. Значит, то видео, которое я тебе сегодня отправлял, твой отец даже смотреть бы не стал. А мачеха твоя хорошо присела ему на уши. А что муж? Так и не объявлялся?

— Тишина пока, — развожу руками.

— Знаешь что, — в глазах Глеба появляется уже знакомый мне озорной огонек, — а пойдём-ка с тобой вместе на годовщину свадьбы.

— С ума сошел? — слишком громко спрашиваю и тут же понижаю голос: — И так отец думает, что у меня любовник есть, а ты предлагаешь мне дать в руки Алле еще один козырь?

— Да у меня тут просто одна идея появилась...

Не знаю, как после этой идеи моя челюсть не оказалась на столе. Над ней я думаю и полночи, ворочаясь на гостиничной кровати, и весь следующий день на работе.

Максим все же объявился ближе к полуночи. Сначала названивал, но когда я несколько раз сбросила вызовы, начал писать.

“Где ты?”

“Вернись домой, поговорим”.

“Оля, не дури! Где ты ночуешь?”

Я уже думала, что он появится у меня на работе, но с пропускной системой он воевать, видимо, не решился. Хотя что ему мешает дождаться меня на парковке? Поэтому я прошу Стаса отпустить меня пораньше. Никогда не отпрашивалась, а тут второй день подряд. Но он меня все же отпускает.

— В гостиницу? — едва ли не в самое ухо слышу вопрос, пока жду лифт. — Могу подвезти.

— Из всех гостиниц города мы выбрали одну и ту же, — никак не могу поверить, что жизнь меня так забавно сталкивает постоянно с генеральным.

— Может, это судьба? — подмигивает он мне уже в лифте.

— В смысле?

— Ну кто бы еще подкинул тебе такую шикарную идею. А ты о чем подумала? — чуть наклоняет голову, едва заметно улыбаясь.

— Насчет твоей идеи, — перевожу разговор. — А я согласна.

— Вот это по-нашему, — одобряет Глеб. — У меня утром кое-какие дела, после обеда освобожусь. Во сколько начало?

За сутки я успеваю сто раз передумать, а потом убедиться, что поступаю правильно. Затем снова думаю, как это будет выглядеть, и совесть начинает грызть.

Субботним утром мы с Глебом завтракаем в ресторане отеля и расходимся. У меня по плану магазин, душ, переодеться и в салон красоты, адрес которого я сбрасываю Глебу, чтобы он за мной заехал. Знаю, что там придется столкнуться с Максимом, с осуждающим взглядом отца, с победной ухмылкой мачехи. Да, в истории, которую она сочинила, я для всех злодейка. Ну что же... Пусть так и будет.

Вхожу в ресторан я без Глеба. Он сказал, что все организует, пройдя со служебного входа. И я почему-то не сомневаюсь, что его обаятельная улыбка вместо пропуска куда угодно. Может, кроме особо охраняемых объектов.

Как Алла и хотела, в полумраке зала на большом экране слайд-шоу из свадебных фотографий. Следом пойдет медовый месяц наверняка. И гостей мачеха пригласила много. В том, что это ее гости, нет сомнений. Расфуфыренные девицы, делающие селфи, парочка светских дам, которые маются от безделья, пока их мужья зарабатывают деньги. Меньше мужчин и женщин возраста отца.

Алла замечает меня и подходит к диджею, он же по совместительству и ведущий, судя по всему, потому что берет микрофон и громко произносит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.